
СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	10
Академическая автобиография: путь китайского историка к советским исследованиям	10
Академическое наследие: наставничество и личное академическое развитие	13
Препамбула: Чтобы красный флаг поднялся снова	16
Глава 1: Исторические размышления о советской политической системе	36
Раздел I: Народная демократия и социалистическое государственное строительство	36
Раздел II: Экономическая демократия: основополагающий элемент социалистического государства	44
Раздел III: Бюрократические привилегированные классы: внутренние мотивы развала СССР	55
Раздел IV: Передовой характер Коммунистической партии: диалектика между теорией и практикой	68
Раздел V: Исследование корреляции между культурой правящей партии и стабильностью режима	79
Глава 2: Многомерный анализ развала Союза ССР	89
Раздел I: Отклонения от курса реформ и их исторические последствия	89
Раздел II: Скрытые конфликты в идеологической сфере	107
Раздел III: Исторический нигилизм: концепции, проявления и последствия	120
Раздел IV: Молодежные группы и будущее развитие социалистического государства	131
Раздел V: Этнические и религиозные вопросы: проблемы управления в социалистическом государстве	137
Глава 3: Стратегии развития социалистических стран	159
Раздел I: Внешняя стратегия: теоретические основы и практические направления	159
Раздел II: Построение и защита социалистических убеждений	173
Раздел III: Диалектика между общественной экономикой и политической демократией	186
Раздел IV: Исследование исторической применимости марксистской теории классов	193
Глава 4: Историческая оценка развала Союза ССР	208
Раздел I: Обзор политики Горбачева: достоинства, недостатки и историческая ответственность	208
Раздел II: Народная демократия и неизбежность пути к социализму: переосмысление идей В. И. Ленина	227
Заключительные замечания	242
Личные прозрения и академические размышления о социалистической практике	242

Предисловие

АКАДЕМИЧЕСКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ: ПУТЬ КИТАЙСКОГО ИСТОРИКА К СОВЕТСКИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

25 декабря 1991 года, когда государственный флаг СССР был спущен над Кремлём, я, будучи ученицей средней школы, ощутила значимость исторического момента. Находясь в тот день на территории университетского кампуса в провинции Хунань, я увидела сообщение о распаде СССР на информационном стенде, что вызвало у меня сильную эмоциональную реакцию. Ретроспективно можно утверждать, что это событие стало отправной точкой моего академического интереса к изучению Союза ССР.

Мой интерес к политическим вопросам проявился ещё в начальной школе, когда я обратила внимание на концепции свободы, равенства и всеобщего благосостояния. Это привело меня к изучению трудов Маркса, Энгельса и Мао Цзэдуна уже в младших классах. Как отмечает историк Эрик Хобсбаум в своей монографии «Эпоха крайностей: короткий двадцатый век, 1914-1991», этот период характеризовался радикальными идеями и социальными экспериментами. Моё формирование пришлось на завершение этого «короткого двадцатого века», что позволило мне стать свидетелем кардинальных изменений в социалистическом блоке.

В 2002 году я поступила на исторический факультет Пекинского университета для получения степени магистра. Здесь я получила доступ к обширным архивным материалам по истории СССР. Богатые коллекции университетской и Национальной библиотек предоставили солидную базу для моих исследований. Я тщательно изучала разнообразные документы, включая некоторые материалы с грифом «для служебного пользования». Как отмечает американский историк Стивен Коткин в своей работе «Коллапс: Последние годы Союза ССР» (2001), «для понимания распада СССР необходимо выйти за рамки упрощённых идеологических объяснений и углубиться в анализ противоречий, присущих его политическим, экономическим и социальным структурам». Эта позиция вдохновила меня на многоаспектный подход к изучению советской истории.

Во время обучения в Пекинском университете я имела честь учиться у группы высокоуважаемых учёных старшего поколения. Они не только направляли меня в изучении вопросов развития западных регионов и других актуальных проблем, но и поручили мне провести глубокое исследование причин распада КПСС, а также «трёх сельских вопросов» Китая. Такой комплексный подход позволил мне сопоставить исторический опыт СССР с реалиями развития Китая. Как подчёрки-

вает известный китайский историк Ли Шэнчжи в своей монографии «Пятьдесят лет бурь и потрясений» (2003), «изучение распада СССР не должно ограничиваться историческим анализом, но должно также осмыслить его уроки для современного развития Китая».

Мой исследовательский путь был сопряжён с определёнными трудностями. От сельской местности в западной части провинции Хунань до обучения в Пекинском университете и работы в провинциальных органах власти — моя жизнь была полна испытаний. Однако изучение СССР всегда оставалось моим главным научным интересом. Как описывает американский учёный Дэвид Ремник в своей удостоенной Пулитцеровской премии работе «Могила Ленина» (1993), «развал СССР не только изменил геополитическую картину мира, но и оказал глубокое влияние на судьбы бесчисленного множества людей». Моя научная деятельность отчасти является личным откликом на эти масштабные исторические изменения.

За эти годы я опубликовала ряд научных работ, посвящённых СССР, «трём сельским вопросам» и Тибету. Эти исследования отражают не только мои размышления об истории, но и поиски путей развития социализма с китайской спецификой. Как отмечает российский историк Рой Медведев в своей книге «Пусть история рассудит» (пересмотренное издание, 2016 г.), «мы должны оценивать историю СССР объективно и беспристрастно, не замалчивая его ошибок и не отрицая его достижений». Этим принципом я неизменно руководствовалась в своих исследованиях.

Я глубоко осознаю, что изучение этих вопросов имеет непосредственное отношение к будущему социалистического строительства и возрождению китайской нации. Поэтому я всегда придерживалась высоких стандартов академической объективности. Как подчёркивает профессор Сунь Липин, выдающийся китайский социолог, в своей статье «Трансформация и разрыв: изменения в социальной структуре Китая после реформ» (2003), «при изучении масштабных исторических трансформаций необходимо учитывать как макроисторические перспективы, так и микро-социальный анализ». Эта методология оказала существенное влияние на мои исследования.

«Жизнь человека конечна, но познание безгранично». Эта древняя мудрость отражает не только мою преданность научным исследованиям, но и мою настойчивость в достижении идеалов. Хотя жизнь индивидуума ограничена, поиск истины бесконечен. Как утверждал Маркс в своих тезисах о Фейербахе: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». Эти слова всегда вдохновляли меня на сочетание академических исследований с практическими задачами.

Моё научное путешествие продолжается. В последнее время я обратила внимание на некоторые новые направления исследований. Например, в своей недавней монографии «Истоки и эволюция российского конституционализма» (2020) российский учёный Андрей Медушевский делает интересное наблюдение о том, что

политические преобразования в России после распада СССР были в значительной степени обусловлены её историческим наследием. Эта точка зрения дала мне новый импульс для размышлений о политическом развитии Китая.

Одновременно я рассматриваю возможность применения методов цифровых гуманитарных наук в исторических исследованиях. В статье, опубликованной в журнале *The American Historical Review* в 2019 году американским учёным Мэтью Коннелли и его коллегами, «'Data-Driven' or 'Evidence-Lacking'? The Uses and Limitations of Big Data in Historical Research», исследуется потенциал технологий больших данных для анализа исторических документов. Это открыло для меня новые методологические перспективы в изучении такого сложного исторического феномена, как развал СССР.

Кроме того, я размышляю над тем, как интегрировать советские исследования с актуальными проблемами современного Китая. В своей недавней монографии «Институциональная логика государственного управления в Китае» (2021) китайский учёный профессор Ван Шаогуан анализирует эволюцию политической системы Китая с позиций исторического институционализма. Этот подход, сочетающий исторические исследования с анализом современной политики, вдохновил меня на новые исследовательские проекты.

Глядя в будущее, я намерена продолжить углублённое изучение СССР и одновременно применять результаты своих исследований для содействия модернизации Китая. Как подчеркнул Генеральный секретарь Си Цзиньпин на 19-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (КПК), «для того чтобы придерживаться и развивать социализм с китайской спецификой, мы должны придавать большое значение роли теории, укреплять теоретическую уверенность и стратегическую решимость». Как исследователь в области истории, я осознаю высокую ответственность, возложенную на меня.

Я с нетерпением жду возможности сотрудничества с марксистскими учёными и историками во всем мире, чтобы внести свой вклад в прогресс человеческого общества на основе обобщения исторического опыта. Как призывает немецкий философ Юрген Хабермас в своей недавней работе «Есть и другая Европа» (2017), «нам необходимо переосмыслить пути достижения демократии, равенства и социальной справедливости в условиях глобализации». Возможно, это и есть общая миссия нашего поколения учёных.

Завершая это предисловие, я хотела бы процитировать американского историка Карла Беккера, который метко заметил, что «каждому поколению приходится переписывать историю». Как представители поколения китайских учёных, ставших свидетелями распада СССР, мы обязаны представить китайский взгляд на это ключевое историческое событие посредством тщательного академического исследования. Это не только ретроспективный анализ, но и перспектива на будущее. Давайте продолжим наше движение вперёд, руководствуясь марксистской методологией, для дальнейшего изучения закономерностей социального развития челове-

чества и внесения своего интеллектуального вклада в строительство сообщества единой судьбы человечества.

АКАДЕМИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ: НАСТАВНИЧЕСТВО И ЛИЧНОЕ АКАДЕМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Прошло более десятилетия с момента завершения рукописи моей книги в августе 2011 года. В то время, будучи 36-летним исследователем на пике научной карьеры, я завершил не только эту работу, но и исследования по Тибету и «трем сельским вопросам». Эти труды стали кульминацией моей более чем десятилетней научной деятельности, отражая мои размышления о пути развития социализма с китайской спецификой.

Однако публикация этих работ откладывалась не только из-за объективных обстоятельств, но и вследствие моей приверженности высоким академическим стандартам. Как отметил выдающийся историк Хуан Реню в предисловии к монографии «Пятнадцать лет календаря Ваньли», «ответственность историков заключается не только в фиксации прошлого, но и в критическом осмыслении истории». Руководствуясь этим принципом, я решил «отложить рукопись», чтобы проверить устойчивость своих аргументов перед лицом времени.

За прошедшее десятилетие появилось множество новых отечественных и зарубежных исследований, посвященных Советскому Союзу. Внимательно следя за этими разработками, я постоянно переосмысливал свои позиции. К моему удоволетворению, временная дистанция не ослабила, а, напротив, укрепила мою аргументацию. Как отмечал американский историк науки Томас Кун в своем фундаментальном труде «Структура научных революций», «научный прогресс реализуется не через простое накопление знаний, а посредством смены парадигм». Хотя мое исследование не претендует на создание новой парадигмы, оно, тем не менее, предлагает новые перспективы в ряде аспектов.

В 2022 году, приняв решение о публикации работы, я удостоился чести получить руководство от двух выдающихся ученых. Генерал Лин Бойо и профессор Сян Гуаньци не только рецензировали мою рукопись, но и написали к ней предисловия, что стало для меня огромной честью и поддержкой.

Генерал Лин Бойо, бывший директор Института марксизма-ленинизма при Университете национальной обороны, посвятил свою жизнь изучению марксистской теории. Его научные достижения и теоретический вклад неоднократно получали государственное признание. Несмотря на преклонный возраст, Лин тщательно анализировал мою рукопись и дважды приглашал меня в Пекин для обсуждения. Его строгий академический подход и самоотверженное наставничество произвели на меня глубокое впечатление. Как подчеркивал известный советский историк Юрий Афанасьев в своей работе «Опасная Россия», «изучение истории требует му-

жества и, в еще большей степени, осмотрительности». Руководство генерала Лина в полной мере воплощает этот принцип.

Профессор Сян Гуаньци — всемирно признанный теоретик марксизма, преподающий в Гейдельбергском университете и возглавляющий Рейнскую академию в Германии. Его труды, такие как «Теория полусоциализма» и «Об историческом мышлении Мао», широко обсуждаются в международном академическом сообществе. Несмотря на проблемы со здоровьем, профессор Сян нашел возможность встретиться со мной, предоставил ценные комментарии к рукописи и написал обширное предисловие объемом в 13 000 слов. Его преданность науке и поддержка молодых исследователей вызывают глубокое уважение. Как отмечал немецкий социолог Юрген Хабермас в своей «Теории коммуникативного действия», «научное исследование — это не только индивидуальный поиск, но и процесс социального взаимодействия и обмена идеями». Наставничество профессора Сяна ярко иллюстрирует этот принцип академического взаимодействия.

Твердая приверженность генерала Лин Бойо и профессора Сян Гуаньци поиску истины и их пожизненное служение коммунистическим идеалам оказали на меня глубокое влияние. Их руководство не только повысило мой академический уровень, но и укрепило мои идеологические убеждения. Как писал итальянский марксистский теоретик Антонио Грамши в своих «Тюремных тетрадах»: «Быть истинным интеллектуалом означает сочетать теорию с практикой и объединять академические исследования с социальной ответственностью». Наставничество этих двух выдающихся ученых является ярким воплощением данной философии.

«Жизнь конечна, но познание бесконечно». Это древнее изречение из трактата «Чжуанцзы» не только отражает признание традиционной китайской культурой бескрайности знания, но и выражает мое неустойчивое стремление к научному поиску. Подобно французскому историку Фернану Броделю, который в своем фундаментальном труде «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» продвигал концепцию исследования «большой длительности», я также стремлюсь раскрыть глубинные структуры и долгосрочные тенденции исторического развития посредством непрерывного изучения.

Я отчетливо осознаю, что мое исследование — лишь скромный вклад в обширный корпус научных знаний. Однако, как отмечал американский политолог Сэмюэл Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка», «каждое исследование, каким бы небольшим оно ни было, может внести свой вклад в наше понимание этого сложного мира». Руководствуясь этим убеждением, я намерен продолжать свои усилия по изучению закономерностей развития человеческого общества на основе марксистской методологии.

В перспективе я планирую углублять свои исследования проблематики СССР, Тибета и «трех сельских вопросов», стремясь преобразовать научные результаты в практические рекомендации для развития социализма с китайской спецификой. Как подчеркнул Генеральный секретарь Си Цзиньпин в докладе на XIX съезде

КПК, «необходимо придерживаться руководящей роли марксизма, следовать ориентированному на людей направлению исследований, сочетать теорию с практикой и стремиться к созданию философских и социальных наук с китайской спецификой». Это не только требование к нашему поколению ученых, но и наша миссия и ответственность.

В заключение я хотел бы выразить глубокое уважение всем марксистам и коммунистам, посвятившим себя поиску истины. Давайте объединим наши усилия и продолжим исследования и борьбу в новую эпоху, внося свой интеллектуальный вклад в реализацию благородного идеала освобождения человечества. Как писал немецкий философ Эрнст Блох в своем труде «Принцип надежды»: «Истинный дух утопии заключается не в пустых мечтаниях, а в критическом осмыслении реальности и активном стремлении к лучшему будущему». Руководствуясь этим духом, давайте совместно работать над созданием более совершенного мира.

Преамбула: Чтобы красный флаг поднялся снова

*Профессор Сян Гуаньци,
Гейдельбергский университет, Германия*

КПК однажды уместно предостерегла КПСС от трагедии «спутника в небе и красного флага на земле», но КПСС, которая уже погрязла в яме ревизионизма и считала себя «партией стариков», не смогла прислушаться к благонамеренным советам и серьезной критике со стороны восходящей КПК из поздних азиатских стран. Но как могла КПСС, уже находящаяся в яме ревизионизма и являющаяся «партией стариков», прислушаться к благонамеренным советам и серьезной критике поднимающейся азиатской коммунистической партии? В конце концов, люди приняли пророчество за реальность: красный флаг над Кремлем действительно упал на землю!

Китайский народ не злорадствует. Китайский народ, принимая марксистскую точку зрения пролетарского интернационализма, всегда считал социалистическое дело Союза ССР своим собственным. Когда И. В. Сталин был свергнут и Советский Союз встал на путь ревизионизма, Коммунистическая партия Китая и китайский народ под руководством Председателя Мао выдержали огромное политическое, экономическое и дипломатическое давление и оказали сопротивление ревизионистскому противодействию.

Однако ревизионизм всегда наказуем. Когда в Союзе ССР произошли драматические изменения, когда красный флаг упал на землю и социалистический режим рухнул, буржуазия отнеслась к этому как к победе, уничтожившей социализм, хотя это уже был социализм, изменивший цвет. Да, это победа буржуазии, и именно эта победа буржуазии глубоко потрясла сердца китайского народа и принесла ему огромные душевные страдания. Не является странным историческим феноменом то, что китайский народ испытал даже большее потрясение и страдание, чем народы советского Востока.

Автор этой книги, товарищ Сяо Гуаншань, — один из таких китайцев.

Послушайте его: «25 декабря 1991 года, когда красный флаг с серпом и топором мрачно реял над Кремлем на прохладном ветру, в Хунани тоже была суровая зима. В один из холодных выходных я гулял один по университетскому городку. Когда я подошла к школьной доске объявлений, на ней было жирно написано: 25 декабря 1991 года Советский Союз, первая социалистическая страна человечества, был рас-

пущен. Глядя на эту строчку, у меня на глаза навернулись слезы». В то время Сяо Гуаншань был еще ребенком, учеником средней школы. Но душевная боль, которую он испытывал, была не хуже, чем у взрослого человека.

Таким образом, в сознании молодого человека возникло великое стремление исследовать исторические причины и уроки истории социалистической трагедии, которая стала гибелью КПСС и гибелью страны.

Прошло двадцать лет. Учился ли он в школе или работал в органах, товарищ Сяо Гуаншань не отличался ни малейшей дотошностью, но вкладывал все свободное время, включая все свободное время, добросовестно и серьезно в изучение этого предмета. Он часто принимал настроение «Отчётной книги Жэньань» Сыма Цяня на себя, но в его сердце тяжелое чувство ответственности исходило от класса, от класса рабочего народа, от преданности коммунистическому делу класса рабочего народа.

Как говорил Энгельс, любое серьезное и значительное научное исследование должно быть проведено ценой десятилетий упорного труда. Сяо Гуаншань так и поступил. Книга «Двадцатилетняя жертва на смерть КПСС и государства», которая сейчас находится перед нами, является первоначальным результатом его кропотливых усилий по проведению исследований в течение более чем двух десятилетий.

Благодаря доверию товарища Сяо Гуаншаня, я имею честь прочитать рукопись этой книги первой. Здесь, как читатель, я хотел бы немного рассказать о своем опыте прочтения этой книги, чтобы поделиться с Вами.

Эта книга представляет собой исчерпывающее объяснение того, почему КПСС в конечном итоге погибла, а страна была разрушена, с анализом в различных областях. Детализация материала и строгость аргументов делают каждый довод достаточно убедительным, чтобы ответить на главный вопрос. В этом заключается успех данной книги и ее ценность.

Прочитайте эту книгу, чтобы мы получили больше, чем в книге было написано готовых ответов, больше смысла, аргументы, доводы книги также вдохновят нас на гибель КПСС, шаг за шагом углубляя размышления. В этом, пожалуй, большая ценность этой книги, не сказать, что монументальный труд, но эта книга может быть в более длительном периоде времени, чтобы люди обратили на нее внимание, это предсказуемо.

Гибель КПСС и гибель страны — это также историческая тема, представляющая для меня особый интерес. Я также испытал на себе уопомрачительные и душевные муки тех времен. Более того, я был в Германии и почти стал свидетелем всего этого. Я также много думал об этой исторической теме, проводил исследования, чтобы попытаться ответить на нее, и написал несколько скромных книг.

Теперь труды товарища Сяо Гуаншаня подарили мне новое вдохновение, и я вижу, что книга представляет собой органичное целое, иллюстрирующее историческую неизбежность гибели КПСС и гибели страны, и в этом органичном целом есть несколько основных нитей, проходящих через него.

Радикал «один» в китайских иероглифах (радикал Канси 1)

Эта книга иллюстрирует чрезвычайно фундаментальную и чрезвычайно очевидную проблему реалистичной и работоспособной социалистической теории, которая на самом деле не рассматривалась.

Основные теоретические принципы марксистского социализма научно доказаны, верны и ясны. Однако практика научила нас, что социалистическая деятельность, которой мы занимаемся на самом деле, — это не простое воспроизведение этих основных теоретических принципов, а сочетание этих основных теоретических принципов с конкретными реалиями практической жизни, чтобы соответствовать потребностям и возможностям конкретных реалий практической жизни, что требует переосмысления социалистической теории.

Это не простой процесс, требующий истинно марксистского уровня понимания.

Все, что раскрывает эта книга, говорит нам о том, что советский коммунизм, начиная со И. В. Сталина, не достиг этой реализации

Процесс. Замечание Председателя Мао о том, что «не многие в нашей партии по-настоящему понимают Маркса и В. И. Ленина», к сожалению, не обошло стороной и КПСС.

Подводя итог проблемам, возникшим в правящей КПСС и отраженным в этой книге, можно сказать, что существуют, по крайней мере, две основные теоретические проблемы, которые не были решены с точки зрения теоретического построения социализма. Первая — какое социалистическое общество должно быть построено; вторая — как правящая коммунистическая партия должна руководить строительством этого социалистического общества, то есть вопрос об идеологической и политической линии правящей партии, который Председатель Мао часто и многократно подчеркивал.

Первый — это вопрос о том, что такое социализм, с которым мы также сталкивались, или, более конкретно, каким должно быть реалистичное социалистическое общество; второй — это вопрос о линии, о которой часто говорил Председатель Мао, или, как мы уже сталкивались, вопрос о том, должна ли она быть «классовая борьба как программа» или «три директивы как программа», «один центр, два основных положения». Последнее — это вопрос о линии, или, как мы уже сталкивались, вопрос о том, должна ли это быть «классовая борьба как линия», или «три директивы как линия», или «один центр, два основных положения» как линия. Первый — это вопрос системы, а второй — вопрос линии. Оба вопроса являются большими и фундаментальными, и эта книга убедительно доказывает, что КПСС, включая товарища И. В. Сталина, не решила эту теоретическую проблему.

В. И. Ленин действительно понимал марксизм и был высококлассным учителем марксистской революции. Я предположил, что ленинизм на самом деле дол-